

Глава 1

Я нашел медицинский отсек после того, как попробовал дверь номер четыре, исследуя тесные помещения экипажа грузового корабля "Риггер" - любая краска или надпись на полу и дверях уже давно стерлась до неразборчивости.

В медблоке была только одна койка, утопленная в переборку и представлявшая собой практически шкаф.

Я осторожно опустил Джей-Джей на биокровать и, немного поэкспериментировав, нашел нужную кнопку для активации автодока.

Голограмма медицинского дроида расцвела рядом со мной, а рука сканера высунулась из щели над кроватью и начала сканирование Джей-Джей.

"Гре... гре... приветствую, я Д4-С1, медицинский... медицинский... медицинский..."

"Да, да, ты медицинский дROID, или развоплощенный медицинский дROID, встроенный в корабль... в любом случае, у меня тут больной хаттлет".

"Хммм, да, да, сканирование, высокая температура из-за бактериальной инфекции легких, или, по крайней мере, хаттского эквивалента легких..." сбоку от кровати открылась панель.

"Вводите бустер с маркировкой R394, раз в четыре часа, в течение стандартного дня".

Панель скрывала целый стеллаж различных устройств, похожих на ручки, с похожими надписями на концах, было несколько пустых слотов, но, к счастью, я нашел предписанный бустер.

Это была не инъекция и даже не "гипоспрей", а просто оральный спрей, который я мог просто вставить одним концом в рот Джей Джей и нажать на кнопку.

"Это должно стабилизировать состояние пациента, если возникнут дальнейшие проблемы или осложнения, я рекомендую вам как можно скорее проконсультироваться с настоящим врачом, принадлежащим к этому виду".

Голо резко исчезло.

"Не очень-то у меня с постелью, вот этот".

Усилитель также имел удобный побочный эффект: Джей-Джея сильно клонило в сон, и через

полчаса маленький слизняк уже крепко спал.

Следующие шесть часов мы провели, занимаясь ремонтом в полете, как только могли.

Я был далеко не таким механиком или звездолетчиком, каким был Энакин Скайуокер, который в восемь лет смог построить из хлама гонщика, по сравнению с которым сверхзвуковой аппарат Thrust SSC на старой Земле выглядел дилетантом, но основы обслуживания звездолета я мог сделать.

Наконец Энакин объявил, что наш день окончен, и отправил R2 нести вахту в кабине, а мы отправились в две крошечные каюты экипажа, которые позволили бы нам немного отдохнуть.

Потребовалось еще почти полчаса, чтобы убрать выбранную мной каюту до такой степени, что я мог чувствовать себя достаточно комфортно, чтобы раздеться до нижнего белья и уснуть на старой кровати с глубокими вмятинами.

Следующее "утро", по крайней мере, по часам моего тела, было явно некомфортным.

Мы с Энакином взглянули на корабельный "рефрешер" - что в "Звездных войнах" было эвфемизмом для туалета - комбинации душа и туалета - и решили дожидаться возвращения на "Резолют", чтобы принять душ, и обошлись ведром для других зовов природы.

Место было абсолютно отвратительным, практически зона биологической опасности.

Джей-Джей, к счастью, тоже выжил без дальнейших осложнений: лекарства полностью сняли жар, а последующие сканирования показали, что инфекция пошла на убыль.

Мы вышли из гиперпространства на удивительно близком расстоянии от Татуина - R2 явно совершил какое-то навигационное волшебство и объяснил, что он наметил гравинейтральную зону рядом с Татуином, вызванную двойными звездами системы в это время года, что позволило нам выйти далеко за традиционный предел массовой тени, который заставлял обычно выходить на расстоянии более ста двадцати тысяч километров от самой планеты.

Сама пустынная планета из космоса показалась мне совершенно сюрреалистичной. В стольких средствах массовой информации я видел версии этого мира, как Реван в роли рыцаря Старой Республики, в фильмах, в ММО, но увидеть его в реальном мире, так сказать, в определении - так много истории для мира, кажущегося таким бесплодным и маленьким.

"Я надеялся, что мне больше никогда не придется смотреть на этот пыльный шар", - прокомментировал Энакин, устраиваясь за штурвалом пилота и глядя на приближающуюся планету сузившимися глазами.

Я промолчал.

Действительно, что можно сказать о том, что ты родился в рабстве на планете, контролируемой картелем хаттов, получил свободу в восемь лет, но был вынужден оставить свою мать, затем джедаи по сути отстранили тебя от ее спасения из-за идиотского правила "никаких привязанностей", а когда тебе наконец удалось выбраться оттуда, ты обнаружил, что, хотя она была освобождена из рабства твоим новым отчимом всего через год после твоего ухода... она была схвачена и убита тускенскими рейдерами за неделю до вашего приезда и умерла у вас на руках, когда вы ее разыскивали.

Если и было что-то в действиях Энакина, что я полностью понимал и поддерживал, так это убийство тускенских рейдеров после того, как они убили его мать.

Этот конкретный клан тускенов был ответственен за дюжину смертей среди кооператива фермеров-власоедов, заманив их в ловушку.

Уничтожив этот клан тускенов - интересно, сколько людей на Татуине обязаны жизнью Энакину только за то, что он не позволил тускенам больше убивать и грабить?

"R2, как там эти щиты?" внезапно спросил Энакин.

Астромех пробурчал что-то в ответ.

Я покачал головой: "Задние эмиттеры щитов все еще не хотят заряжаться больше чем на двадцать процентов?"

R2 пискнул утвердительно.

"Мы испробовали все, эти эмиттеры нуждаются в полной замене", - объяснил Энакин.

Сигнал приближения привлек мое внимание к сканерам.

"Мастер, у нас два приближающихся тяжелых истребителя".

"Джей-Джей в безопасности?"

Я кивнул: "Я ожидал враждебного приема, учитель. Он надежно пристегнут на биокровати".

"Хорошо", - он резко крутанул рычаг и захлопнул дроссели.

Потоки красных бластерных выстрелов пропустили нас, когда истребители приблизились на расстояние выстрела.

Он бросил корабль на все более дикие маневры, чтобы уклониться, но два истребителя сумели попасть в нас своими сходящимися полями огня.

В кабине вспыхнули искры, на экране замигали предупреждения о повреждениях, но я отмахнулся от них и снова взялся за управление оружием.

Нам удалось устранить проблему с частотой перезарядки и немного улучшить траверс турели, но для большего потребовался бы внешний доступ и ремонт.

"Мастер, держите наш траверс как можно выше".

"Немного сложно, учитывая, что мы медленное ведро с болтами, снайпы".

<http://tl.rulate.ru/book/91374/2942984>